

DOI: 10.18572/2072-4160-2021-3-3-19
 УДК 343.221.51
 ББК 67.99

Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления в странах Балтии — бывших республиках Советского Союза

Федоров Александр Вячеславович,

ведущий научный сотрудник отдела уголовного и уголовно-процессуального законодательства; судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, главный редактор журнала «Наркоконтроль», кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва)
 1956af@mail.ru

Цель: на основе анализа законодательства государств Балтии — Латвии, Литвы и Эстонии — показать возможности использования института уголовной ответственности юридических лиц для противодействия наркопреступности.

Метод исследования: изучение национальных законодательств государств Балтии с использованием сравнительно-правового и формально-юридического методов, а также их доктринальных оценок.

Вывод: для постсоветских государств признание института уголовной ответственности юридических лиц путем включения соответствующих норм в национальные уголовные кодексы не требует их существенного изменения, позволяет расширить применение уголовно-правовых мер для противодействия как наркопреступности, так и другим видам преступности, а также обеспечивает соответствие национальных законов имеющимся международным актам.

Научная и практическая значимость: опыт установления уголовной ответственности юридических лиц в странах Балтии может быть учтен при критическом его осмыслении в подготовке предложений по совершенствованию российского законодательства в части включения в Уголовный кодекс мер уголовно-правового характера для юридических лиц, предусмотренных за совершение преступлений, в том числе наркопреступлений, а также для разработки теоретических основ уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: Литва, Латвия, Эстония, уголовный закон, уголовная ответственность юридических лиц, наркопреступления.

The Criminal Liability of Legal Entities for Drug-Related Crimes in the Baltic States, Former Republics of the Soviet Union

Aleksandr V. Fedorov

Leading Research Scientist of the Department of Criminal and Criminal Procedure Law; Judicial Administration of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Editor in Chief of the Drug Control Journal
 PhD (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow)

Purpose: on the basis of an analysis of the legislation of the Baltic States — Latvia, Lithuania and Estonia — to show the possibilities of using the institution of criminal liability of legal entities to combat drug-related crime.

Research method: study of the national legislations of the Baltic States using comparative legal and formal legal methods, as well as their doctrinal assessments.

Conclusion: for the post-Soviet states, the recognition of the institution of criminal liability of legal entities by including the relevant norms in the national criminal codes does not require significant changes, it makes it possible to expand the application of criminal legal measures to counter both drug-related crime and other types of crime, and also ensures the compliance of national laws with the existing ones. international acts.

Scientific and practical relevance: The experience of establishing criminal liability of legal entities in the Baltic States can be taken into account when it is critically interpreted in the preparation of proposals for improving Russian legislation in terms of including criminal legal measures for legal entities in the Criminal Code provided for committing crimes, in including accumulation of crimes, as well as for the development of theoretical foundations of the criminal liability of legal entities.

Keywords: Lithuania, Latvia, Estonia, criminal law, criminal liability of legal entities, drug crimes.

В настоящее время в мире законодательство уже более чем 80 государств предусматривает уголовную ответственность юридических лиц¹.

¹ Об уголовной ответственности юридических лиц в странах мира см.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VII. Субъект преступления.

Субъективная сторона преступления. Кн. I. Субъект преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 93–237; Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. I. Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 2. Цели, система, и эффективность уголовного наказания / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2021. С. 370–454.

DOI: 10.18572/2072-4160-2021-3-3-19

УДК 343.221.51

ББК 67.99

Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления в странах Балтии — бывших республиках Советского Союза

Федоров Александр Вячеславович,

ведущий научный сотрудник отдела уголовного и уголовно-процессуального законодательства; судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, главный редактор журнала «Наркоконтроль», кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва)
1956af@mail.ru

Цель: на основе анализа законодательства государств Балтии — Латвии, Литвы и Эстонии — показать возможности использования института уголовной ответственности юридических лиц для противодействия наркопреступности.

Метод исследования: изучение национальных законодательств государств Балтии с использованием сравнительно-правового и формально-юридического методов, а также их доктринальных оценок.

Вывод: для постсоветских государств признание института уголовной ответственности юридических лиц путем включения соответствующих норм в национальные уголовные кодексы не требует их существенного изменения, позволяет расширить применение уголовно-правовых мер для противодействия как наркопреступности, так и другим видам преступности, а также обеспечивает соответствие национальных законов имеющимся международным актам.

Научная и практическая значимость: опыт установления уголовной ответственности юридических лиц в странах Балтии может быть учтен при критическом его осмыслении в подготовке предложений по совершенствованию российского законодательства в части включения в Уголовный кодекс мер уголовно-правового характера для юридических лиц, предусмотренных за совершение преступлений, в том числе наркопреступлений, а также для разработки теоретических основ уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: Литва, Латвия, Эстония, уголовный закон, уголовная ответственность юридических лиц, наркопреступления.

The Criminal Liability of Legal Entities for Drug-Related Crimes in the Baltic States, Former Republics of the Soviet Union

Aleksandr V. Fedorov

Leading Research Scientist of the Department of Criminal and Criminal Procedure Law; Judicial Administration of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Editor in Chief of the Drug Control Journal
PhD (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow)

Purpose: on the basis of an analysis of the legislation of the Baltic States — Latvia, Lithuania and Estonia — to show the possibilities of using the institution of criminal liability of legal entities to combat drug-related crime.

Research method: study of the national legislations of the Baltic States using comparative legal and formal legal methods, as well as their doctrinal assessments.

Conclusion: for the post-Soviet states, the recognition of the institution of criminal liability of legal entities by including the relevant norms in the national criminal codes does not require significant changes, it makes it possible to expand the application of criminal legal measures to counter both drug-related crime and other types of crime, and also ensures the compliance of national laws with the existing ones. international acts.

Scientific and practical relevance: The experience of establishing criminal liability of legal entities in the Baltic States can be taken into account when it is critically interpreted in the preparation of proposals for improving Russian legislation in terms of including criminal legal measures for legal entities in the Criminal Code provided for committing crimes, in including accumulation of crimes, as well as for the development of theoretical foundations of the criminal liability of legal entities.

Keywords: Lithuania, Latvia, Estonia, criminal law, criminal liability of legal entities, drug crimes.

В настоящее время в мире законодательство уже более чем 80 государств предусматривает уголовную ответственность юридических лиц¹.

¹ Об уголовной ответственности юридических лиц в странах мира см.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VII. Субъект преступления.

Субъективная сторона преступления. Кн. I. Субъект преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 93–237; Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. I. Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 2. Цели, система, и эффективность уголовного наказания / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2021. С. 370–454.

Во многих из них уголовная ответственность юридических лиц установлена в том числе за совершение наркопреступлений². Предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления и в ряде государств — бывших республик Советского Союза.

С момента прекращения существования СССР в 1991 г. в образовавшихся самостоятельных постсоветских государствах за прошедшие тридцать лет сформированы национальные законодательства, существенно отличающиеся от советского. Это касается и уголовных законов. Так, в советском уголовном праве отсутствовал институт уголовной ответственности юридических лиц. В настоящее время уже в большинстве государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, имеет место такая уголовная ответственность. Она установлена в Азербайджанской Республике (2012 г.), Грузии (2006 г.), Кыргызской Республике (2017 г.), Латвийской Республике (2005 г.), Литовской Республике (2000 г.), Республике Молдова (2002 г.), Республике Украина (2009 г.) и в Эстонской Республике (2001 г.)³. Разработанный в 2020 г. и проходящий обсуждение проект нового Уголовного кодекса Республики Армения также предусматривает уголовную ответственность юридических лиц.

Институты уголовной ответственности юридических лиц в постсоветских государствах различаются по ряду характеристик. В частности, в одних государствах юридические лица признаются субъектами преступлений, в других — субъектами уголовной ответственности. Общим для уголовной ответственности юридических лиц во всех из них является одно — применение к юридическому лицу в установленных уголовным законом случаях наказаний или иных мер принудительного характера (не являющихся уголовными наказаниями) в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

В ряде государств такая ответственность юридических лиц установлена за совершение не только преступлений, но и уголовных проступков. В одних государствах юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности в случае со-

вершения любых преступлений, в других — только в случае совершения специально указанных преступлений, за которые установлена уголовная ответственность юридических лиц.

Установление уголовной ответственности юридических лиц в государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве, во многом обусловлено последовательным проведением ими курса на евроинтеграцию, что потребовало приведения их национальных законодательств в соответствие с нормами ряда актов Европейского союза (ЕС) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), предъявляющих требования о введении уголовной ответственности юридических лиц⁴, в том числе за совершение наркопреступлений.

Так, страны Балтии — бывшие республики Советского Союза — уже стали членами ЕС⁵ и ОЭСР⁶ и должны приводить свое национальное законодательство в соответствие с их требованиями⁷, в частности с Рамочным решением № 2004/757/ЈНА Совета Европейского Союза «Об установлении минимальных положений в отношении составных элементов преступлений и санкций в сфере незаконного оборота наркотических средств», принятым в Люксембурге 25 октября 2004 г.⁸

Согласно ст. 6 Рамочного решения № 2004/757/ЈНА каждое государство — член ЕС принимает необходимые меры для того, чтобы юридические лица могли привлекаться к ответственности за любые предусмотренные этим решением преступления, когда последние совершены в их пользу всяким лицом, которое действует индивидуально или в качестве члена органа соответствующего юридического лица и занимает внутри этого юридического лица руководящее положение в силу одного из следующих оснований: а) способность выступать представителем юридического лица; б) наличие полномочий принимать решения от имени юридического лица; с) наличие полномочий осуществлять контроль внутри юридического лица.

² Об этом см., напр.: Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35. DOI: 10.18572/2072-4160-2014-1-33-35; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китайской Народной Республики // Наркоконтроль. 2015. № 1. С. 37–47. DOI: 10.18572/2072-4160-2015-1-37-47; Щербаков А.Д. Уголовная ответственность юридических лиц в США за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков // Наркоконтроль. 2017. № 1. С. 42–47.

³ В скобках указаны годы принятия актов, устанавливающих уголовную ответственность юридических лиц. Следует учитывать различия в датах принятия и датах вступления в силу таких актов.

⁴ Об этом см.: Федоров А.В. Регламентация вопросов уголовной ответственности юридических лиц в актах Европейского союза // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1 (23). С. 15–24; Федоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР и уголовная ответственность юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3 (21). С. 16–25.

⁵ Латвия, Литва и Эстония являются членами ЕС с 1 мая 2004 г.

⁶ Эстония является членом ОЭСР с 9 декабря 2010 г., Латвия — с 1 июля 2016 г., Литва — с 5 июля 2018 г.

⁷ Например, в ч. 3 ст. 1 УК Литвы указано, что положения этого кодекса приведены в соответствие с положениями правовых актов ЕС, указанных в приложении к нему, которое (на 19.11.2020) включает 35 актов ЕС, из которых 21 акт содержит положения об уголовной ответственности юридических лиц.

⁸ Документ вступил в силу 12 ноября 2004 г. (официальный сайт законодательства Европейского Союза <http://eur-lex.europa.eu/>). Перевод на русский размещен в информационно-справочной системе «КонсультантПлюс».

Помимо этого, каждое государство — член ЕС принимает необходимые меры для того, чтобы юридические лица могли привлекаться к ответственности, если отсутствие наблюдения или контроля со стороны указанных полномочных лиц сделало возможным совершение лицом, находящимся у него в подчинении, любого из предусмотренных наркопреступлений в пользу соответствующего юридического лица.

В постсоветских государствах, как правило, имеет место так называемая «вторичная» криминализация, когда первоначально в национальном законе определяются деяния, признаваемые уголовными правонарушениями, а затем из имеющегося перечня уголовных правонарушений (преступлений, а в отдельных государствах и уголовных проступков) определяются те, за которые возможна уголовная ответственность юридических лиц⁹. Таким образом, уголовная ответственность может наступать при наличии соответствующих условий либо за все преступления, либо за отдельные из них, определенные законом, включая наркопреступления.

Наркопреступления в узком понимании этого термина — преступления, заключающиеся в незаконном обороте наркотиков, их аналогов и прекурсоров, наркосодержащих растений и их частей, а также в нарушении правил их оборота. Наркопреступления в их широком понимании, кроме перечисленных, включают преступления, связанные оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ, обладающих психоактивными свойствами или используемых в качестве прекурсоров, а также такие преступления, как легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им наркопреступления (наркопреступлений), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами в результате совершения наркопреступлений, организация преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения одного или нескольких наркопреступлений или участие в нем, укрывательство наркопреступлений.

Для уяснения общего и особенного в подходах к установлению уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления в бывших республиках Советского Союза требуется рассмотрение такой ответственности в каждом из них.

Настоящая статья посвящена установленной в государствах Балтии уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления.

⁹ О понятии вторичной криминализации см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц и криминализация их деяний в контексте современной уголовной политики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 2 (20). С. 9–20.

1. Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления в Литовской Республике¹⁰.

Литовская Республика (далее по тексту — Литва) стала первым из постсоветских государств, законодательно закрепившим уголовную ответственность юридических лиц.

Уголовная ответственность юридических лиц за совершение преступных деяний установлена Уголовным кодексом Литвы (далее по тексту — УК Литвы), утвержденным Законом от 26 сентября 2000 г. № VIII-1968 и вступившим в силу с 1 мая 2003 г.¹¹

УК Литвы в действующей редакции¹² предусмотрена ответственность за преступные деяния (уголовные правонарушения), которые подразделяются на преступления и уголовные проступки (ст. 10 УК Литвы). Деление преступных деяний на преступления и уголовные проступки произведено по видам наказания. Преступлением признается преступное (запрещенное УК Литвы) деяние (действие или бездействие), за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы (ст. 11 УК Литвы), а уголовным проступком — преступное деяние, за совершение которого предусмотрено наказание, не связанное с лишением свободы, за исключением ареста (ст. 12 УК Литвы).

1.1. Юридические лица — субъекты уголовной ответственности в Литве.

Согласно литовскому законодательству к уголовной ответственности могут быть привлечены любые юридические лица¹³ за исключением тех, в

¹⁰ Подробно об уголовной ответственности юридических лиц в Литве см.: Федоров А.В. Литовское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2021. № 1. С. 74–80. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-1-74-80; Федоров А.В. Уголовное судопроизводство по делам о преступных деяниях юридических лиц в Литовской Республике // Российский следователь. 2021. № 2. С. 74–80. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-2-74-80; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Литве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (27). С. 16–31.

¹¹ На русском языке первоначальную редакцию УК Литвы см.: Уголовный кодекс Литовской республики / научн. ред. В. Павилониса; предисл. Н.И. Мацнева; вступит. статья В. Павилониса, А. Абрамавичюса, А. Дракшене; пер. с литовского В.П. Казанскине. СПб., 2003.

¹² В статье УК Литвы, предусматривающие ответственность юридических лиц, неоднократно вносились изменения. Так, в ст. 20 «Уголовная ответственность юридического лица» УК Литвы были внесены изменения Законом от 5 июля 2004 г. № IX-2314 (Государственный вестник. 2004. № 108-4030), Законом от 10 ноября 2016 г. № XII-2780 (ТАР 16.11.2016. № 2016-26876) и Законом от 1 июня 2017 г. № XIII-391 (ТАР 06.02.2017. № 2017-09472), в ст. 43 «Виды штрафов для юридических лиц» УК Литвы внесены изменения Законом от 28 сентября 2017 г. № XIII-653 (ТАР 10.05.2017. № 2017-15859) и Законом от 27 июля 2019 г. № XIII-2263 (ТАР 2019.06.7. № 2019-11177).

¹³ Ст. 2.33 Гражданского кодекса Литвы (Закон от 18 июля 2000 г. № VIII-1864) определяет юридическое лицо как предприятие, учреждение (орган) или организацию со своим именем, которые могут приобретать и иметь права и обязанности, выступать от своего имени истцом или ответчиком в суде.

отношении которых в УК Литвы указано, что они не подлежат уголовной ответственности, а именно государство, муниципалитет, государственное и муниципальное учреждение и орган, а также международная общественная организация не несут ответственности по УК Литвы.

1.2. Основные положения УК Литвы об уголовной ответственности юридических лиц.

Согласно ч. 2 ст. 20 УК Литвы юридическое лицо несет ответственность за преступные деяния (уголовные правонарушения), совершенные физическим лицом, только в том случае, если преступное деяние в пользу или в интересах юридического лица¹⁴ было совершено физическим лицом, действовавшим индивидуально или от имени этого юридического лица, если оно имело право:

- 1) представлять юридическое лицо, либо
- 2) принимать решения от имени юридического лица, либо
- 3) контролировать деятельность юридического лица.

Для уяснения основных положений УК Литвы об уголовной ответственности юридических лиц имеют важное значение приказы Генерального прокурора. В частности, приказом Генерального прокурора Литвы утверждаются методические рекомендации по применению уголовной ответственности к юридическим лицам. В настоящее время действуют такие рекомендации 2018 г.¹⁵ (далее по тексту — Методические рекомендации).

В п. 10 Методических рекомендаций разъясняется, что:

— право представлять юридическое лицо означает право действовать от имени юридического лица в правоотношениях с третьими лицами;

— право принимать решения от имени юридического лица означает право принимать решения о деятельности юридического лица;

— право контролировать деятельность юридического лица означает право контролировать и принимать меры для обеспечения того, чтобы деятельность юридического лица осуществлялась законно и надлежащим образом.

Юридическое лицо также может быть привлечено к ответственности за уголовные правонарушения, если они были совершены в пользу данного юридического лица сотрудником или уполномоченным

представителем этого юридического лица по указанию или с разрешения физического лица, указанного в ч. 2 ст. 20 УК Литвы, либо вследствие недостаточного надзора или контроля (ч. 3 ст. 20 УК Литвы).

Из этих положений закона, казалось бы, напрашивается вывод, что в Литве физическое лицо признается субъектом уголовного правонарушения и субъектом уголовной ответственности, а юридическое лицо — только субъектом уголовной ответственности¹⁶. Однако, как отмечается литовскими специалистами, хотя в законе прямо не говорится, что субъектом уголовного правонарушения может быть юридическое лицо, по факту это так. Представители национальной школы уголовного права признают, что юридическое лицо является самостоятельным участником правовых, социальных и экономических отношений не только в области гражданского права, но и в области уголовного права¹⁷.

Признание юридического лица субъектом уголовного правонарушения нашло отражение в новой редакции ст. 20 УК Литвы, принятой Законом от 10 ноября 2016 г. № XII-2780. В этой редакции ч. 4 ст. 20 УК Литвы предусматривает, что юридическое лицо может быть привлечено к ответственности за уголовные правонарушения, совершенные на условиях, указанных в частях 2 или 3 ст. 20 УК Литвы, другим юридическим лицом, контролируемым им¹⁸ или представляющим его, если эти деяния были совершены в интересах указанного юридического лица, по его указанию или с его разрешения, или в результате недостаточного надзора или контроля.

Таким образом, из ч. 4 ст. 20 УК Литвы следует, что уголовное правонарушение может быть совершено юридическим лицом, то есть юридическое лицо является субъектом совершения уголовного правонарушения.

Уголовная ответственность юридического лица не исключает уголовной ответственности физического лица, которое совершило, организовало, подстрекало к совершению уголовного правонарушения или содействовало его совершению (ч. 5 ст. 20 УК Литвы). УК Литвы (ч. 3 ст. 2) предусмотрено, что лицо (как физическое, так и юриди-

¹⁴ Согласно п. 17 Методических рекомендаций, при определении условий уголовной ответственности юридического лица не имеет значения, действительно ли юридическое лицо извлекло выгоду из такого преступного деяния физического лица.

¹⁵ Dėl Rekomendacijų dėl baudžiamosios atsakomybės juridiniams asmenims taikymo patvirtinimo. Рекомендации 2018 г. утверждены приказом Генерального прокурора Литвы от 22 ноября 2018 г. № I-362 (ТАР 2018.11.23. № 2018-18910). Этим приказом также отменены ранее принятые приказом от 24 ноября 2004 г. № I-188 методические рекомендации по применению уголовной ответственности к юридическим лицам (Государственный вестник. 2004. № 173-6429).

¹⁶ В частности, так трактовалось литовское законодательство Е.Ю. Антоновой, одним из известных российских специалистов по вопросам уголовной ответственности юридических лиц. См.: Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб., 2011. С. 37–39.

¹⁷ См.: Витас Римкус. Ответственность юридических лиц за коррупцию в Литве // Криминализация коррупции: Ответственность юридических лиц за коррупцию. Конфискация инструментов и доходов от коррупции. Взаимная правовая помощь в делах, связанных с коррупцией: материалы семинара для экспертов стран Восточной Европы и Центральной Азии 26–28 марта 2007 года. Алматы, 2007. С. 38.

¹⁸ В п. 15 Методических рекомендаций разъясняется, что контролируемое юридическое лицо — это юридическое лицо, в котором другое юридическое лицо имеет долю в уставном капитале и (или) право голоса, что дает право контролировать его деятельность.

ческое) подлежит уголовной ответственности в том случае, если оно виновно в совершении уголовного правонарушения.

Соответственно, привлечение юридического лица к уголовной ответственности возможно только в случае установления его вины. Вопрос об определении вины юридического лица в УК Литвы не раскрывается. Он получил разрешение на уровне доктрины, исходя из теории, суть которой состоит в том, что деяние и вина совершившего противоправное деяние физического лица, действующего в интересах юридического лица, «трансформируется и применяется (присуждается) юридическому лицу», в интересах которого действовало это физическое лицо. Применение нормы уголовного закона включает два этапа. На первом — квалифицируется деяние физического лица и устанавливается, есть ли в его деянии признаки состава уголовного правонарушения (преступления или уголовного проступка). На втором этапе все необходимые признаки состава уголовного правонарушения, в том числе деяние и вина физического лица, присуждаются юридическому лицу¹⁹.

1.3. Наркопреступления, за совершение которых предусмотрено привлечение к уголовной ответственности юридических лиц.

В соответствии со ст. 20 «Уголовная ответственность юридического лица» УК Литвы юридическое лицо несет ответственность лишь за те преступные деяния, за совершение которых предусмотрена ответственность юридического лица в статьях Особой (Специальной) части УК Литвы (ч. 1 ст. 20 УК Литвы). В отдельной части конкретных статей Особой части УК Литвы указывается, что за деяние, предусмотренное соответствующей статьей (или конкретной частью, или конкретными частями этой статьи), ответственность несет и юридическое лицо.

В частности, уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления предусмотрена следующими статьями Особой части УК Литвы:

ст. 199 «Контрабанда» (наркотических средств, психотропных веществ²⁰, прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ);

ст. 216 «Легализация доходов, полученных преступным путем» (доходов, полученных от совершения наркопреступлений);

ст. 260 «Незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта либо в особо крупном размере»²¹;

ст. 265 «Незаконное выращивание мака или конопли»;

ст. 266 «Незаконный оборот прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ 1 категории»²²;

ст. 268 «Нарушение правил законной утилизации наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих или токсичных веществ».

Юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности как за умышленные наркопреступления (например, контрабанду, ст. 199 УК Литвы), так и за наркопреступления, совершенные по неосторожности (например, нарушение правил законной утилизации наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих или токсичных веществ, ст. 268 УК Литвы).

В то же время нет уголовной ответственности юридических лиц за совершение наркопреступлений, предусмотренных:

ст. 259 «Незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта»;

ст. 261 «Распространение наркотических средств или психотропных веществ несовершеннолетним»;

ст. 262 «Производство оборудования для производства наркотических средств или психотропных веществ или разработка технологий или инструкций для производства наркотических средств или психотропных веществ»;

ст. 263 «Похищение или иное незаконное изъятие наркотических средств или психотропных веществ»;

ст. 264 «Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ»;

ст. 160 «Вовлечение ребенка в употребление наркотиков или других одурманивающих веществ».

Разъяснения, почему за перечисленные наркопреступления не предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, отсутствуют.

1.4. Наказания, применяемые к юридическим лицам за совершение наркопреступлений.

Статья 41 УК Литвы определяет наказание как меру государственного принуждения, налагаемую по приговору суда на лицо, совершившее преступление или уголовный проступок. При этом целями уголовного наказания признаются: удержание лиц от совершения преступных деяний, наказание лица за совершенное преступное деяние, лишение возможности совершать новые преступные деяния, воздействие на осужденных для соблюдения ими законов и отказа от совершения новых преступных деяний, гарантия осуществления принципа справедливости.

стерством здравоохранения Литвы (ч. 2 ст. 269 «Толкование понятий» УК Литвы).

²² Количество прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ категории 1, которое следует считать крупным и особо крупным, определяется по рекомендациям, утвержденным Министерством здравоохранения Литвы (ч. 3 ст. 269 «Толкование понятий» УК Литвы).

¹⁹ Об этом см.: Вытас Римкус. Указ. соч. С. 41.

²⁰ В Литве для целей уголовного законодательства признаются наркотическими средствами и психотропными веществами вещества, включенные в списки наркотических средств и психотропных веществ, утверждаемые Министерством здравоохранения Литвы (ч. 1 ст. 269 «Толкование понятий» УК Литвы).

²¹ Количество наркотических средств и психотропных веществ, которое следует считать небольшим, крупным и особо крупным, определяется по рекомендациям, утвержденным Мини-

В соответствии со ст. 43 УК Литвы юридическому лицу, совершившему преступное деяние, могут быть назначены следующие наказания:

- 1) штраф;
- 2) ограничение деятельности юридического лица сроком от одного года до пяти лет;
- 3) ликвидация юридического лица.

Кроме того, суд, назначивший наказание юридическому лицу, может принять решение оповестить общественность об этом наказании через средства массовой информации.

1.4.1. Штраф. Статья 47 УК Литвы определяет штраф как денежное взыскание, налагаемое судом в случаях, предусмотренных Особенной частью УК Литвы. Штраф рассчитывается исходя из так называемого минимального прожиточного уровня (*minimalaus gyvenimo lygio, MGL*).

Законом от 5 декабря 2017 г. № XIII-820 предусмотрено, что MGL, используемый в законодательстве при определении и расчете штрафов и пени, должен быть идентичен и равен базовому размеру штрафов и пеней, который утверждается Правительством Литвы²³. До 1 января 2021 г. MGL составлял 39 евро²⁴, с 1 января 2021 г. составляет 40 евро²⁵.

На юридическое лицо может быть наложен штраф в размере от 200 MGL (от 8000 евро) до 100 000 MGL (до 4 000 000 евро). Размер штрафа за конкретные уголовные правонарушения в санкциях статей Особенной части УК Литвы не указан. Он определяется судом при вынесении приговора.

1.4.2. Ограничение деятельности юридического лица. Это наказание заключается в запрете юридическому лицу заниматься определенным видом деятельности или закрытии определенного подразделения юридического лица (ч. 1 ст. 52 УК Литвы).

Деятельность юридического лица может быть ограничена сроком от одного до пяти лет (ч. 2 ст. 52 УК Литвы).

1.4.3. Ликвидация юридического лица. При назначении наказания в виде ликвидации юридического лица суд обязывает юридическое лицо в течение определенного судом срока прекратить всю хозяйственную, финансовую и юридическую деятельность и закрыть все подразделения юридического лица (ст. 53 УК Литвы).

Наказания, назначаемые юридическим лицам, в санкциях статей Особенной части УК Литвы не указываются. Суд, применяя наказание, руководствуется положениями Общей части УК Литвы. При этом юридическому лицу, совершившему одно преступное деяние, может быть назначено только одно наказание.

²³ Lietuvos Respublikos socialinės apsaugos išmokų atskaitos rodiklių ir bazinio bausmių ir nuobaudų dydžio nustatymo įstatymo Nr. X-1710 pakeitimo įstatymas // TAR. 13.12.2017. № 2017-20046.

²⁴ TAR. 02.12.2019. № 2019-19300.

²⁵ TAR. 30.12.2020. № 2020-29156.

1.5. Иные меры уголовно-правового воздействия (иные меры карательного характера).

Помимо наказания в качестве карательного воздействия, согласно ст. 67 УК Литвы, юридическому лицу может быть назначены иные меры уголовно-правового воздействия.

Перечень мер уголовно правового воздействия приведен в ст. 67 УК Литвы. Из них, согласно ч. 5 ст. 43 и ч. 5 ст. 67 УК Литвы, к юридическому лицу могут быть применены:

- взнос в фонд потерпевших от преступных деяний,
- конфискация имущества,
- расширенная конфискация имущества.

1.5.1. Взнос в фонд потерпевших.

Согласно ст. 71 УК Литвы суд может присудить (назначить) юридическому лицу взнос в Фонд потерпевших в размере от 100 до 2000 MSL. Суд также устанавливает срок уплаты этого взноса, который не может превышать трех лет.

1.5.2. Конфискация имущества.

УК Литвы определяет конфискацию имущества как обязательное безвозмездное отчуждение в собственность государства имущества в любом виде, подлежащего конфискации, находящегося в собственности осужденного, его сообщника или других лиц (ч. 1 ст. 72 УК Литвы).

Конфискации подлежит лишь то имущество (собственность), которое являлось орудием, средством или результатом (прямым или косвенным) преступного деяния. Такое имущество (собственность) во всех случаях подлежит конфискации.

Имущество, переданное другим физическим или юридическим лицам, подлежит конфискации вне зависимости от их привлечения к уголовной ответственности, если:

- 1) при передаче имущества эти лица знали или могли знать, что имущество будет использовано или было использовано для совершения преступного деяния;
- 2) это имущество было передано этим лицам после заключения фиктивной сделки;
- 3) имущество было передано им как члену семьи лица, совершившего преступное деяние, или близкому родственнику;
- 4) имущество передано юридическому лицу, в котором лицо, совершившее преступное деяние, является руководителем, членом органа управления или участником, владеющим не менее пятидесяти процентов акций юридического лица (долей, вкладов и т.д.), либо таковыми являются члены его семьи или близкие родственники;

5) при приобретении имущества лица, занимающие руководящие должности в юридическом лице и имеющие право представлять его, принимать решения от имени юридического лица или контролировать деятельность юридического лица, знали или должны были знать, что это имущество являлось

орудием, средством или результатом (прямым или косвенным) преступного деяния.

Если подлежащее конфискации имущество скрыто, израсходовано или отсутствует по другим причинам, либо конфискация такого имущества нецелесообразна, суд взыскивает с правонарушителя или других лиц, получивших это имущество, денежную сумму, соответствующую стоимости подлежащего конфискации имущества.

При назначении конфискации имущества суд должен конкретно указать, какое имущество подлежит конфискации или стоимость подлежащего конфискации имущества.

1.5.3. Расширенная конфискация имущества.

Согласно ст. 72.1 УК Литвы расширенная конфискация имущества — это изъятие имущества правонарушителя или его части, несоразмерной законным доходам правонарушителя, когда есть основания полагать, что это имущество было получено преступным путем.

Расширенная конфискация имущества применяется в случаях совершения преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого умышленного преступления, в результате которого получена или могла быть получена выгода.

Согласно ст. 73 УК Литвы меры уголовно-правового воздействия не подлежат совокупности с мерами наказания и применяются отдельно.

1.6. Преемство уголовной ответственности юридических лиц.

Во многих странах мира в уголовных законах предусмотрено, что уголовное наказание может быть назначено правопреемнику юридического лица, совершившего противоправное деяние (подлежащего уголовной ответственности)²⁶.

В УК Литвы такой нормы нет, но системное толкование положений литовского законодательства позволяет сделать однозначный вывод о возможности привлечения юридического лица к уголовной ответственности после прекращения его деятельности, когда ответственность переходит к правопреемнику юридического лица, прекратившего свою деятельность.

На это указано, в частности, в Определении по уголовному делу расширенной коллегии в составе семи судей Отдела по уголовным делам и Отдела по гражданским делам Верховного Суда Литвы от 30 декабря 2016 г. № 2К-7-304-978/2016. Расширенная коллегия указала, что реорганизация юридического лица в рассматриваемом случае не является препятствием для применения уголовной

ответственности в отличие от случая его ликвидации²⁷.

1.7. Уголовно-процессуальный порядок привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

Расследование и судебное рассмотрение уголовных дел в отношении уголовных правонарушений юридических лиц осуществляется в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом (УПК) Литвы 2002 г.²⁸ УПК Литвы с момента принятия содержит отдельную главу XXVIII «Производство по уголовным правонарушениям, совершенным юридическими лицами», включающую статьи 387–391 УПК Литвы. В последующем в статьи УПК Литвы неоднократно вносились изменения²⁹.

Порядок производства по делам об уголовных правонарушениях, совершенных юридическими лицами, осуществляется в общем порядке, за исключениями, предусмотренными статьями главы XXVIII УПК Литвы.

Досудебное расследование проводит должностное лицо органа, осуществляющего досудебное (предварительное) расследование. Организует досудебное расследование и руководит им прокурор.

Особенности начала досудебного производства по уголовному делу в отношении юридического лица обусловлены тем, что согласно ч. 2 ст. 20 УК Литвы юридическое лицо несет ответственность за преступные деяния (уголовные правонарушения), совершенные физическим лицом. При этом УК Литвы рассматривает юридическое лицо как субъект уголовного правонарушения и устанавливает случаи, в которых юридическое лицо несет уголовную ответственность за соответствующие уголовные правонарушения, совершенные физическим лицом. Таким образом, совершенное в указанных случаях физическим лицом преступное деяние рассматривается и как уголовное правонарушение физического лица, и как уголовное правонарушение юридического лица.

²⁷ Об этом определении см.: Юрка Р., Курапка К. Интерпретация юридических знаний в качестве специальных знаний: диалектический подход // Криминалист первопечатный. 2017. № 15. С. 17; Законодательство и правоприменение по предмету Конвенции о криминальной ответственности за коррупцию в ЕС, СНГ и иных странах. Уголовная ответственность юридических лиц. Вильнюс: Transparency International. Lietuvos skyrius, 2019. С. 56–57.

²⁸ Государственный вестник. 2002. № 37-1341.

²⁹ В эти статьи были внесены изменения законами от 21 сентября 2010 г. № XI-1014 (Lietuvos Respublikos baudžiamojo proceso kodekso papildymo 3-1 straipsniu ir 18, 21, 38, 55, 64, 78, 81, 102, 112, 121, 125, 134, 135, 136, 137, 142, 151, 157, 168, 170, 176, 178, 181, 342, 348, 389, 418, 440 straipsnių pakeitimo ir papildymo įstatymas); от 10 ноября 2016 г. № XII-2781 (Lietuvos Respublikos baudžiamojo proceso kodekso 387, 390 straipsnių ir priedo pakeitimo įstatymas) и от 28 ноября 2017 г. № XIII-805 (Lietuvos Respublikos baudžiamojo proceso kodekso 3, 233, 235, 254, 303, 305, 307, 309, 327, 331, 387, 444 ir 451 straipsnių pakeitimo įstatymas). См.: Государственный вестник. 2010. № 113-5742; TAR. 2016.11.16. № 2016-26877; TAR. 2017.12.04. № 2017-19449.

²⁶ Подробно об этом см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридического лица после прекращения его деятельности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3 (21). С. 16–25; Федоров А.В. Смертная казнь (ликвидация) юридического лица как уголовное наказание и привлечение к уголовной ответственности юридического лица после прекращения его деятельности: зарубежный опыт // Юридический мир. 2020. № 4. С. 18–23.

Согласно ч. 2 ст. 387 УПК Литвы связанные правонарушения физического и юридического лица, как правило, должны расследоваться в одном производстве.

От имени юридического лица в уголовном процессе участвует его представитель.

Согласно ст. 390 УПК Литвы по уголовному делу в отношении физического и юридического лица суд выносит единый приговор. В резолютивной части этого приговора приводятся отдельно назначенные наказания для юридического и физического лица. Если уголовное дело в отношении юридического лица рассматривалось отдельно, суд выносит приговор только в отношении юридического лица.

Привлечение юридических лиц к уголовной ответственности в Литве становится обычной практикой. Расследуется значительное число уголовных дел по обвинению юридических лиц в совершении преступных деяний. Так, в период с 2010 г. по 2015 г. в Литве расследовались уголовные дела в отношении 581 юридического лица³⁰. В том числе в 2010–2013 гг. в Литве расследовались уголовные дела в отношении 316 юридических лиц, из их числа по делам, рассмотренным судом, вынесено 178 обвинительных приговоров и 21 оправдательный приговор³¹.

2. Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления в Эстонской Республике³².

Уголовная ответственность юридических лиц в Эстонской Республике (далее по тексту — Эстония) установлена принятым 6 июня 2001 г. Пенитенциарным кодексом Эстонии³³, объявленным постановлением Президента Эстонской Республики от 26 июня 2001 г. № 1099 и вступившим в силу с 1 сентября 2002 г.³⁴

³⁰ Законодательство и правоприменение по предмету Конвенции о криминальной ответственности за коррупцию в ЕС, СНГ и иных странах. Уголовная ответственность юридических лиц. Вильнюс: Transparency International. Lietuvos skyrius, 2019. С. 57.

³¹ Liability of Legal Persons for Corruption in Eastern Europe and Central Asia. OECD Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia. OECD. 2015. С. 33.

³² Подробно об уголовной ответственности юридических лиц в Эстонии см.: Федоров А.В. Эстонское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2020. № 12. С. 70–77. DOI: 10.18572/1812-3783-2020-12-70-77.

³³ Riigi Teataja (Государственный вестник). 2001. № 61. Ст. 364 (сокращенно — RT I 2001, 61, 364). Riigi Teataja — официальное издание Правительства Эстонии с 1918 г. по 1940 г. и с 1990 г. по настоящее время. В 1990 г. — первой половине 2010 г. выпускался как печатное издание, с июня 2010 г. выпускается только в электронной форме (без бумажной версии).

³⁴ В последующем в него неоднократно вносились изменения. В настоящей статье используется текст Пенитенциарного кодекса Эстонской Республики по состоянию на 20 февраля 2020 г.

Этот кодекс зафиксировал отказ от многих стандартов, присущих уголовным кодексам республик, входивших в состав СССР, включая такую новацию, как деление уголовно наказуемых деяний на преступления³⁵ и проступки³⁶.

Одной из новаций ПК Эстонии также стало введение уголовной ответственности юридических лиц. В последующем в статьи ПК Эстонии, непосредственно касающиеся вопросов уголовной ответственности юридических лиц, были внесены изменения законами от 24 января 2007 г.³⁷, 19 июня 2008 г.³⁸, 20 января 2010 г.³⁹, 20 июня 2013 г.⁴⁰ и 19 июня 2014 г.⁴¹

2.1. Основные положения ПК Эстонии об уголовной ответственности юридических лиц.

В соответствии со ст. 14 «Ответственность юридического лица» ПК Эстонии юридическое лицо несет в предусмотренных законом случаях ответственность за виновное деяние, совершенное его органом⁴², членом этого органа, руководящим работником или компетентным представителем в интересах юридического лица.

Таким образом, в Эстонии реализована так называемая идентификационная модель уголовной ответственности юридического лица, при которой оно несет ответственность в результате совершения виновного деяния указанным в ст. 14 ПК Эстонии физическим лицом или физическими лицами.

Виновные деяния могут быть умышленными и неосторожными. Преступление является умышленным деянием, если ПК Эстонии не предусмотрено иное. Проступками являются умышленные и неосторожные деяния (ст. 15 ПК Эстонии).

Юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности (подвергнуто наказанию) за совершение преступления и покушения на совершение преступления, за совершение проступка, а в случаях, предусмотренных Особой

³⁵ Преступлением признается виновное деяние, предусмотренное ПК Эстонии, за совершение которого в качестве основного наказания для физического лица предусмотрено денежное взыскание или тюремное заключение, а для юридического лица — денежное взыскание.

³⁶ Согласно ст. 3 ПК Эстонии проступком признается виновное деяние, предусмотренное ПК Эстонии или иным законом, за совершение которого в качестве основного наказания предусмотрено штраф, арест или лишение права управления транспортными средствами. Таких законов в Эстонии более ста, в связи с чем в системе эстонского национального права выделяется особая подотрасль — наказательно-деликтное право.

³⁷ RT I 2007, 13, 69.

³⁸ RT I 2008, 33, 200.

³⁹ RT I 2010, 8, 34.

⁴⁰ RT I, 05.07.2013, 2.

⁴¹ RT I, 12.07.2014, 1.

⁴² В данном случае имеется в виду совершение виновного деяния физическим лицом или физическими лицами, образующими орган юридического лица.

частью ПК Эстонии, и за покушение на совершение проступка.

Привлечение юридического лица к ответственности не исключает привлечение к ответственности физического лица, совершившего виновное деяние. Как справедливо отмечено В.Н. Додоновым, ответственность юридического лица не отменяет принципа личной виновной ответственности, а существует с ним и дополняет его⁴³.

В то же время в эстонском законодательстве отсутствует условие обязательного осуждения виновного физического лица для того, чтобы юридическое лицо могло быть привлечено к уголовной ответственности.

2.2. Юридические лица — субъекты уголовной ответственности.

В Эстонии, согласно ст. 24 Общей части Закона о Гражданском кодексе, юридическое лицо, созданное на основании закона, может быть частным (частноправовым) или публичным (публично-правовым). Нормы ПК Эстонии об уголовной ответственности юридических лиц не применяются в отношении публичных юридических лиц.

К уголовной ответственности могут быть привлечены лишь деликтоспособные юридические лица частного права.

Согласно ст. 25 Общей части Закона о Гражданском кодексе, частноправовое юридическое лицо — это юридическое лицо, учрежденное в частных интересах и на основании закона о соответствующем виде юридического лица. К частноправовым юридическим лицам относятся: полное товарищество, товарищество с ограниченной ответственностью, частная компания с ограниченной ответственностью, публичная компания с ограниченной ответственностью, коммерческая ассоциация, фонд и некоммерческая ассоциация. Часть из них признается коммерческими товариществами, часть — некоммерческими объединениями (ассоциациями).

Согласно ст. 37 «Деликтоспособность юридического лица» ПК Эстонии деликтоспособным признается правоспособное юридическое лицо. Таким образом, нести уголовную ответственность могут только правоспособные юридические лица⁴⁴ и только за совершение виновных деяний. При этом статьей 37.1 «Отсутствие вины юридического лица»

⁴³ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть : монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М., 2010. С. 169.

⁴⁴ В Эстонии, согласно ст. 26 Общей части Закона о Гражданском кодексе (Tsiviilseadustiku üldosa seadus, RT I 2002, 35, 216), правоспособность юридического лица — это способность иметь гражданские права и брать на себя гражданские обязанности. Юридическое лицо может иметь все гражданские права и обязанности, кроме тех, которые присущи исключительно человеку. Правоспособность частноправового юридического лица возникает в результате записи в установленном законом реестре. Правоспособность публично-правового юридического лица возникает с момента, установленного законом.

ПК предусмотрено, что у юридического лица отсутствует вина, если совершенное его компетентным представителем деяние было для юридического лица неизбежным.

2.3. Виновные деяния, за которые предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц.

Возможно привлечение юридических лиц к уголовной ответственности за виновные деяния, как признаваемые преступлением, так и признаваемые проступками.

Уголовная ответственность юридических лиц наступает только за виновные деяния, применительно к которым имеется указание на наказуемость юридического лица в нормах Особой части ПК Эстонии или других уголовных законов.

Уголовная ответственность юридических лиц установлена за большинство виновных деяний, предусмотренных Особой частью ПК Эстонии, — 295 статей Особой части ПК Эстонии содержат указание на ответственность юридических лиц. При этом в статьях Особой части ПК Эстонии используется формулировка: «Деяния, предусмотренные статьей (или соответствующей частью статьи), совершенные юридическим лицом, — наказываются...».

Использование указанной формулировки подчеркивает, что при привлечении к уголовной ответственности юридическое лицо рассматривается как лицо, совершившее виновное деяние.

Таким образом, в статьях Особой части ПК Эстонии конкретизируются положения ст. 14 ПК Эстонии, согласно которой юридическое лицо несет в предусмотренных законом случаях ответственность за деяние, совершенное его органом, членом этого органа, руководящим работником или компетентным представителем в интересах юридического лица.

Если исходить только из содержания ст. 14 ПК Эстонии, можно сделать вывод, что юридическое лицо несет ответственность за совершение виновного деяния не им, а в его интересах кем-то другим (его органом, членом этого органа, руководящим работником или компетентным представителем). Однако положения соответствующих статей Особой части ПК Эстонии «корректируют» такую трактовку, указывая, что в случаях совершения этих деяний при обстоятельствах, указанных в ст. 14 ПК Эстонии, они рассматриваются как совершенные юридическим лицом.

В соответствии с эстонским законодательством ответственность юридического лица наступает не во всех случаях совершения физическими лицами виновных деяний, предусмотренных соответствующими статьями Особой части ПК Эстонии, а только в тех случаях, когда эти деяния совершены в интересах юридического лица. То есть для привлечения к ответственности юридического лица

необходимо, чтобы физическое лицо (или физические лица), совершая соответствующее виновное деяние, исходило при его совершении из интересов этого юридического лица.

2.4. Наркопреступления, за совершение которых предусмотрено привлечение к уголовной ответственности юридических лиц.

Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления предусмотрена следующими статьями ПК Эстонии:

ст. 183 «Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в небольших размерах»;

ст. 184 «Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в крупном размере»;

ст. 187 «Склонение несовершеннолетнего к незаконному потреблению наркотических средств, психотропных веществ и иных одурманивающих веществ»;

ст. 188 «Незаконное выращивание опийного мака, конопли и кокаиновых кустов»;

ст. 189 «Приготовление к распространению наркотических средств и психотропных веществ»;

ст. 190 «Нарушение требований к обороту и учету наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров и отчетности по ним»;

ст. 199 «Кража» (хищение наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров);

ст. 200 «Разбой» (завладение с целью незаконного присвоения, совершенное с применением насилия, наркотическим средством или психотропным веществом либо их прекурсорами);

ст. 268 «Предоставление возможности для занятия незаконной деятельностью» (для незаконного потребления наркотических средств или психотропных веществ);

ст. 394 «Легализация (отмывание) денег» (доходов, полученных от совершения наркопреступлений).

В то же время не установлена уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления, предусмотренные следующими статьями ПК Эстонии:

ст. 185 «Передача наркотических средств и психотропных веществ лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста»;

ст. 186 «Склонение к незаконному потреблению наркотических средств и психотропных веществ»;

ст. 331 «Изготовление, приобретение, владение (хранение) и употребление без предписания врача заключенными, арестованными или заключенными под стражу, наркотических средств или психотропных веществ»;

ст. 423-2 «Употребление водителем транспортного средства алкоголя, наркотического средства или психотропного вещества после нарушения требований движения и эксплуатации транспортных средств, а также оставление места происшествия»;

ст. 424 «Управление механическим транспортным средством, вездеходом или трамваем в состоянии опьянения» (наркотического опьянения).

Разъяснения, почему за перечисленные наркопреступления не предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, отсутствуют.

2.5. Уголовные наказания (наказательно-правовые санкции) для юридических лиц.

Законом предусмотрены основные и дополнительные виды уголовных наказаний для юридических лиц.

2.5.1. Основными наказаниями являются денежное взыскание и штраф.

2.5.1.1. Денежное взыскание — единственный вид основного наказания, применяемый к юридическим лицам за преступление.

Статьей 44 ПК Эстонии установлено, что юридическому лицу суд может назначить: денежное взыскание в размере от 4 000 до 16 000 000 евро, либо в случаях, предусмотренных Особенной частью ПК Эстонии, — денежное взыскание, размер которого исчисляется в процентном отношении к обороту юридического лица за хозяйственный год, непосредственно предшествовавший году возбуждения уголовного производства⁴⁵. Во втором случае верхний предел назначаемого денежного взыскания также не может превышать 16 000 000 евро.

Например, ст. 400 ПК Эстонии устанавливает ответственность за соглашения, решения и согласованные действия, причиняющие вред конкуренции. Деяния, установленные частью 1 этой статьи, совершенные юридическим лицом, наказываются денежным взысканием в размере до 5 процентов от оборота юридического лица, а деяния, установленные частью 2, наказываются денежным взысканием в размере от 5 процентов до 10 процентов от оборота юридического лица. При этом максимальный размер денежного взыскания не может быть более 16 000 000 евро.

2.5.1.2. Штраф является основным видом наказания, применяемым к юридическим лицам за проступок.

Статьей 47 ПК Эстонии установлено, что суд или учреждение, ведущее производство во внесудебном порядке, может применить в отношении юридического лица за проступок штраф в размере от 100 до 400 000 евро.

2.5.2. Дополнительные наказания, применяемые к юридическим лицам.

Дополнительные наказания для юридических лиц за виновные деяния определены ст. 55.1 ПК Эстонии.

⁴⁵ При осуществлении юридическим лицом деятельности в течение менее одного года — за год возбуждения уголовного производства.

Согласно этой статье к юридическому лицу может применяться в качестве дополнительного наказания: 1) лишение права обработки сведений, составляющих государственную тайну и являющихся засекреченной внешней информацией и 2) запрет на содержание животных.

2.5.2.1. Лишение права обработки сведений, составляющих государственную тайну и являющихся засекреченной внешней информацией, как определено в ст. 52.1 ПК Эстонии, состоит в том, что за проступок, связанный с нарушением требований Закона о государственной тайне и засекреченной внешней информации, судом или учреждением, ведущим производство во внесудебном порядке, к виновному юридическому лицу может быть применено в качестве дополнительного наказания лишение права допуска к государственной тайне и засекреченной внешней информации, а также права обработки сведений, составляющих государственную тайну или являющихся засекреченной внешней информацией, на срок до одного года.

2.5.2.2. Запрет на содержание животных. Согласно ст. 52.2 ПК Эстонии этот вид наказания состоит в том, что за совершение в отношении животного виновного деяния суд может применить в качестве дополнительного наказания для юридического лица запрет на содержание любого животного или животного, относящегося к определенному виду животных:

- 1) при совершении преступления — сроком до пяти лет;
- 2) при совершении проступка — сроком до трех лет.

Помимо наказания, к юридическому лицу может быть применена конфискация как иная мера уголовно-правового воздействия (ст. 83–83.2 ПК Эстонии).

2.6. Уголовно-процессуальный порядок и практика привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

Расследование и судебное рассмотрение уголовных дел в отношении виновных деяний юридических лиц осуществляется в общем порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Эстонии⁴⁶ (УПК Эстонии). Согласно ст. 36 УПК Эстонии подозреваемое юридическое лицо или обвиняемое юридическое лицо участвует в уголовном процессе через своего представителя — члена своего правления или заменяющего правление органа, который имеет все права подозреваемого или обвиняемого, включая право давать показания от имени юридического лица.

В Эстонии активно формируется практика привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. Так, только в течение 2010–2013 гг. в Эстонии

было вынесено 246 обвинительных приговоров в отношении юридических лиц⁴⁷.

3. Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления в Латвийской Республике⁴⁸.

Уголовная ответственность юридических лиц в Латвийской Республике (далее по тексту — Латвия) установлена Законом от 5 мая 2005 г.⁴⁹ изменившим ст. 12 УЗ Латвии и дополнившим УЗ Латвии главой VIII.1 «Меры принудительного воздействия, применяемые к юридическим лицам»⁵⁰. В дальнейшем в УЗ Латвии неоднократно (законами о поправках в УЗ Латвии от 13 декабря 2012 г.⁵¹, 14 марта 2013 г.⁵², 15 мая 2014 г.⁵³, 10 марта 2016 г.⁵⁴ и 11 июня 2020 г.⁵⁵) вносились изменения, регламентирующие вопросы уголовной ответственности юридических лиц.

3.1. Юридические лица — субъекты уголовной ответственности.

Субъектом уголовной ответственности в Латвии могут быть не все юридические лица.

Из содержания ст. 12 УЗ Латвии следует, что возможность применения мер принудительного характера предусмотрена только в отношении частных юридических лиц (юридических лиц частного права) и не распространяется на публичных юридических лиц, а также, как это следует из ст. 70.1 УЗ Латвии, на государственное или муниципальное общество капитала и товарищества (партнерства).

В Латвии к частным юридическим лицам, к которым возможно применение мер принудительного характера, относятся общество с ограниченной ответственностью (*sabiedrība ar ierobežotu atbildību*, SIA) и акционерное общество (*akciju sabiedrība*, AS), филиалы иностранных компаний.

⁴⁷ Liability of Legal Persons for Corruption in Eastern Europe and Central Asia. OECD Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia. OECD. 2015. С. 45.

⁴⁸ Подробно об уголовной ответственности юридических лиц в Латвии см.: Федоров А.В. Латвийское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2020. № 11. С. 73–80. DOI: 10.18572/1812-3783-2020-11-73-80 ; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Латвии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31). С. 16–31.

⁴⁹ Закон от 5 мая 2005 г. // LV, 82, 25.05.2005.

⁵⁰ На эти новеллы латвийского уголовного законодательства сразу обратили внимание известные российские ученые. См., напр.: Кузнецова Н.Ф. О Первом Всероссийском Конгрессе по уголовному праву // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 10 ; Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2009. С. 94.

⁵¹ Закон от 13 декабря 2012 г. // LV, 202, 27.12.2012.

⁵² Закон от 14 марта 2013 г. // LV, 61, 27.03.2013.

⁵³ Закон от 15 мая 2014 г. // LV, 105, 31.05.2014.

⁵⁴ Закон от 10 марта 2016 г. // LV, 59, 24.03.2016.

⁵⁵ Закон от 11 июня 2020 г. // LV, 119С, 22.06.2020.

⁴⁶ Kriminaalmenetluse seadustik. Принят 12 февраля 2003 г. (RT I, 2003, 27, 166).

3.2. О понятии «уголовная ответственность юридических лиц» и признании юридического лица субъектом уголовной ответственности.

Используемое в Латвии понятие «уголовная ответственность юридических лиц» обозначает применение к юридическому лицу в установленных УЗ Латвии случаях мер принудительного характера (не являющихся уголовными наказаниями) в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. При таком понимании уголовной ответственности юридическое лицо является субъектом уголовной ответственности.

Так, латышскими учеными отмечается, что УЗ Латвии предусматривает два вида принудительных мер — уголовные наказания и иные уголовно-правовые меры воздействия (меры принудительного характера), которые не признаются наказаниями, но, как и наказания, связаны с совершенным преступным деянием. Общим для наказаний и мер принудительного характера является то, что они представляют собой меры принудительного воздействия, применяемые от имени государства в предусмотренных уголовным законом случаях и размере, назначаемые судом или уполномоченным государственным должностным лицом⁵⁶.

Действующая редакция ст. 12 УЗ Латвии устанавливает, что в случае совершения физическим лицом преступного деяния в интересах юридического лица частного права, в пользу этого лица или в результате его ненадлежащего надзора или контроля, к юридическому лицу могут быть применены меры принудительного характера (воздействия), предусмотренные УЗ Латвии.

Согласно ст. 70.1 УЗ Латвии суд или прокурор могут применить меры принудительного характера к юридическому лицу за преступное деяние, предусмотренное Особенной частью УЗ Латвии, если оно совершено в интересах соответствующего юридического лица, в его пользу или в результате ненадлежащего надзора с его стороны физическим лицом, которое действовало индивидуально или в составе коллегиального органа юридического лица:

- 1) на основании права представлять юридическое лицо или действовать от его имени;
- 2) на основании права принимать решения от имени юридического лица⁵⁷;
- 3) в связи с отсутствием должного контроля в рамках юридического лица⁵⁸.

⁵⁶ См.: Крастиньш У.Я. Системность и иные уголовно-правовые меры принудительного воздействия // Системность в уголовном праве : материалы II Российского конгресса уголовного права (31 мая — 1 июня 2007 г.). М. : ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. С. 215–218.

⁵⁷ Физическое лицо, имеющее право представлять юридическое лицо или действовать от его имени либо принимать решения от имени юридического лица обычно обозначают как «ответственное лицо».

⁵⁸ Из ст. 70.1 УЗ Латвии следует, что ею установлена так называемая «расширенная идентификационная модель»

Из ст. 70.1 УЗ Латвии следует, что возможно применение мер принудительного характера к юридическим лицам при совершении любых уголовных правонарушений, в том числе наркопреступлений, предусмотренных следующими статьями УЗ Латвии:

ст. 175 «Кража» (хищение наркотических средств или психотропных веществ, связанное с насилием или угрозой насилия);

ст. 176 «Разбой» (хищение наркотических средств или психотропных веществ, совершенное с применением насилия или угрозой насилия);

ст. 177 «Мошеничество» (связанное с хищением наркотических средств или психотропных веществ);

ст. 179 «Присвоение» (наркотических средств или психотропных веществ);

ст. 190-1 «Перемещение товаров и веществ, перемещение которых запрещено или специально регулируется, через Государственную границу Латвийской Республики» (наркотических средств или психотропных веществ, их прекурсоров, новых психоактивных веществ, оборот которых запрещен или ограничен);

ст. 195 «Отмывание денег» (денежных средств или иного имущества, полученных от совершения наркопреступлений);

ст. 249 «Нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, выдачи, перевозки и пересылки наркотических средств и психотропных веществ»;

ст. 250 «Незаконная выдача наркотических средств и психотропных веществ»;

ст. 251 «Склонение к употреблению наркотических, психотропных и новых психоактивных веществ»;

ст. 252 «Введение наркотических средств, психотропных веществ и новых психоактивных веществ против воли лица»;

ст. 253 «Незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка и пересылка наркотических средств и психотропных веществ без цели сбыта»;

ст. 253-1 «Незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка и пересылка наркотических средств и психотропных веществ в целях сбыта и их незаконный сбыт»;

ст. 253-2 «Незаконные приобретение, хранение и передача наркотических средств и психотропных веществ в небольших количествах и незаконное употребление наркотических средств и психотропных веществ»;

ст. 255 «Производство, приобретение, хранение, перевозка, пересылка и реализация оборудования

ответственности юридических лиц, когда уголовная ответственность предусматривается не только в случае совершения уголовного правонарушения ответственным физическим лицом, но и в случае, когда совершение уголовного правонарушения стало возможным вследствие отсутствия должного контроля со стороны юридического лица.

и веществ (прекурсоров) для незаконного изготовления наркотических средств и психотропных веществ»;

ст. 256 «Незаконные посев и выращивание растений, содержащих наркотические средства»;

ст. 309 «Незаконная передача веществ и предметов лицам, находящимся в местах заключения и лишения свободы, и их получение от таких лиц».

3.3. Меры принудительного характера, применяемые к юридическим лицам.

Принудительные меры (уголовные наказания и иные меры принудительного характера), согласно УЗ Латвии, делятся на основные и дополнительные. Ряд мер относится и к числу основных, и к числу дополнительных, в связи с чем в специальных исследованиях такие меры именуется «смешанными»⁵⁹.

Статья 70.2 УЗ Латвии устанавливает, что к юридическому лицу могут быть применены следующие основные меры принудительного характера:

- 1) ликвидация;
- 2) ограничение прав;
- 3) конфискация имущества;
- 4) денежное взыскание.

К юридическому лицу могут быть применены одна или несколько мер принудительного характера, предусмотренные ст. 72.2 УЗ Латвии, за исключением случая его ликвидации. При ликвидации юридического лица никакие другие меры принудительного характера не применяются.

Меры принудительного характера применяются к юридическим лицам на основании судебного решения или постановления прокурора.

Статьей 72.2 УЗ Латвии установлено, что за предусмотренные Особой частью УЗ Латвии менее тяжкое преступление⁶⁰ или тяжкое преступление⁶¹, наказуемое лишением свободы на срок до пяти лет, прокурор может издать постановление о применении в качестве меры принудительного характера денежного взыскания или ограничения прав юридического лица.

3.3.1. Ликвидация — это принудительное прекращение деятельности юридического лица. Эта мера принудительного характера применяется только в случае, если юридическое лицо специально соз-

дано для совершения уголовного правонарушения или если было совершено тяжкое или особо тяжкое преступление. При ликвидации юридического лица все имущество, находящееся в его собственности, безвозмездно отчуждается в государственную собственность (ст. 70.3 УЗ Латвии).

3.3.2. Ограничение прав — это лишение определенных прав или разрешений, либо наложение запрета, который не позволяет юридическому лицу осуществлять определенные права, получать государственную поддержку или помощь, участвовать в процедуре государственных закупок или закупок органов самоуправления, осуществлять определенные виды деятельности в течение периода от одного года до десяти лет (ст. 70.4 УЗ Латвии).

3.3.3. Конфискация имущества — принудительное отчуждение имущества, принадлежащего юридическому лицу, в государственную собственность на безвозмездной основе. Конфискация может быть частичной или полной. Суд при назначении частичной конфискации имущества конкретно указывает, какое имущество подлежит конфискации. Имущество юридического лица, переданное другому лицу (физическому или юридическому), также может быть конфисковано (ст. 70.5 УЗ Латвии).

3.3.4. Денежное взыскание — это определение судом или прокурором денежной суммы, которую юридическое лицо должно выплатить государству в течение 30 дней. Фактически денежное взыскание — аналог штрафа, назначаемого как уголовное наказание физическим лицам.

Денежное взыскание в зависимости от тяжести уголовного правонарушения и имущественного положения юридического лица определяется ст. 70.6 УЗ Латвии в следующих размерах, исчисляемых в месячных заработных платах, установленных в Латвийской Республике⁶².

3.4. Уголовно-процессуальные особенности применения мер принудительного характера к юридическому лицу.

Основным источником латвийского уголовно-процессуального права является Уголовно-процессуальный закон Латвии 2005 г.⁶³ (далее по тексту — УПЗ Латвии) с последующими изменениями. УПЗ Латвии определяет порядок уголовного судопроизводства (регламентирует уголовный процесс).

Применение мер принудительного характера к юридическому лицу производится в соответствии с нормами УПЗ Латвии и является одним из видов досудебного процесса, имеющего отличия от про-

⁵⁹ См.: Давидовская В.А. Институт наказания в уголовном законодательстве стран Балтии: сравнительно-правовой анализ // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2018. № 11. С. 123.

⁶⁰ Менее тяжким преступлением признается умышленное преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до трех лет, а также преступление, совершенное по неосторожности, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет (ст. 7 УЗ Латвии).

⁶¹ Согласно ст. 7 УЗ Латвии тяжкое преступление — это умышленное преступление, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от трех до восьми лет, а также преступление, совершенное по неосторожности, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более восьми лет.

⁶² Согласно латвийскому Закону «О труде» (ст. 61) размер минимальной месячной заработной платы устанавливается Кабинетом министров (Правительством). С 2018 г. он составляет 430 евро. (С 2014 г. евро является национальной валютой Латвии.)

⁶³ LV, 74, 11.05.2005.

изводства следствия и уголовного преследования в общем порядке⁶⁴.

Согласно ст. 439 УПЗ Латвии может осуществляться отдельное производство о применении принудительных мер к юридическому лицу и применение таких мер к юридическому лицу может иметь место в ряде случаев и без осуждения физического лица.

Как правило, вопрос о назначении уголовного наказания физическому лицу и о применении мер принудительного характера к юридическому лицу рассматривается в рамках одного производства, но, согласно ч. 3 ст. 439 УПЗ Латвии, лицо, ведущее уголовное производство, может выделить производство о применении меры принудительного характера к юридическому лицу в предусмотренных законом случаях.

Производство по делу о применении меры пресечения к юридическому лицу регламентировано главой 51 «Особенности судопроизводства при произ-

водстве по делу о применении принудительных мер к юридическому лицу» (ст. 547.1–548.3 УПЗ Латвии). Производству о применении принудительных мер к юридическому лицу в любом случае должно предшествовать выявление уголовного правонарушения, совершенного физическим лицом.

В Латвии формируется практика привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. Так, согласно ОЭСР в 2010–2013 гг. в Латвии велось уголовное производство в отношении 11 юридических лиц⁶⁵.

Опыт установления уголовной ответственности юридических лиц в странах Балтии интересен и может быть учтен при критическом его осмыслении для подготовки предложений по совершенствованию российского законодательства, в котором, как было отмечено Н.Ф. Кузнецовой, «пришло время предусмотреть систему мер уголовно-правового характера для юридических лиц»⁶⁶, а также для разработки теоретических основ уголовной ответственности юридических лиц, и использован для формирования новых возможностей противодействия наркопреступности.

⁶⁴ Об общем порядке уголовного процесса см.: Уголовный процесс европейских государств : монография / под ред. В.И. Самарина, В.В. Луцика. М. : Проспект, 2018. С. 433–468 ; Булгакова И.В. Уголовное судопроизводство Латвии: история и современность // Правоприменительная деятельность: история и современность : материалы Международной научной конференции, посвященной памяти доцента М.В. Геворкяна. Псков : Псковский государственный университет, 2017. С. 272–281.

⁶⁵ Liability of Legal Persons for Corruption in Eastern Europe and Central Asia. OECD Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia. OECD. 2015. С. 33.

⁶⁶ Кузнецова Н.Ф. О совершенствовании уголовного закона // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 15.

Литература

1. Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности / Е.Ю. Антонова. Санкт-Петербург : Юридический Центр Пресс, 2011. 421 с.
2. Витас Римкус. Ответственность юридических лиц за коррупцию в Литве / Витас Римкус // Криминализация коррупции: Ответственность юридических лиц за коррупцию. Конфискация инструментов и доходов от коррупции. Взаимная правовая помощь в делах, связанных с коррупцией : материалы семинара для экспертов стран Восточной Европы и Центральной Азии (г. Алматы, 26–28 марта 2007 г.) : сборник научных статей. Алматы, Казахстан. OECD, 2007. С. 38–42.
3. Давидовская В.А. Институт наказания в уголовном законодательстве стран Балтии: сравнительно-правовой анализ / В.А. Давидовская // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2018. № 11. С. 121–128.
4. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть : монография / под общей и научной редакцией С.П. Щербы. Москва : Юрлитинформ, 2010. 448 с.
5. Крастиньш У.Я. Системность и иные уголовно-правовые меры принудительного воздействия / У.Я. Крастиньш // Системность в уголовном праве : материалы II Российского конгресса уголовного права (г. Москва, 31 мая — 1 июня 2007 г.) : сборник научных статей. Москва : ТК Велби, Проспект, 2007. С. 215–218.
6. Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ / Н.Е. Крылова // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права : учебное пособие / научный редактор Н.Ф. Кузнецова ; ответственный редактор В.С. Комиссаров. Москва : Городец, 2009. С. 75–108.
7. Кузнецова Н.Ф. О Первом Всероссийском Конгрессе по уголовному праву / Н.Ф. Кузнецова // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 10.
8. Кузнецова Н.Ф. О совершенствовании уголовного закона / Н.Ф. Кузнецова // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 12–16.
9. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 томах. Т. 1. Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 2. Цели, система, и эффективность уголовного наказания / под редакцией Н.А. Лопашенко. Москва : Юрлитинформ, 2021. 760 с.

10. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 томах. Т. 7. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. I. Субъект преступления / под редакцией Н.А. Лопашенко. Москва : Юрлитинформ, 2016. 536 с.
11. Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и предисловие А.И. Лукашова и Э.А. Саркисовой ; перевод с латышского А.И. Лукашова. Санкт-Петербург : Юридический Центр Пресс, 2001. 313 с.
12. Уголовный кодекс Литовской республики / научный редактор В. Павилонис ; предисловие Н.И. Мацнева ; вступительная статья В. Павилониса, А. Абрамовичюса, А. Дракшэне ; перевод с литовского В.П. Казанскине. Санкт-Петербург : Юридический Центр Пресс, 2003. 470 с.
13. Уголовный процесс европейских государств : монография / под редакцией В.И. Самарина, В.В. Луцка. Москва : Проспект, 2018. 752 с.
14. Федоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР и уголовная ответственность юридических лиц / А.В. Федоров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3 (21). С. 16–25.
15. Федоров А.В. Латвийское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц / А.В. Федоров // Российский следователь. 2020. № 11. С. 73–80. DOI: 10.18572/1812-3783-2020-11-73-80.
16. Федоров А.В. Литовское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц / А.В. Федоров // Российский следователь. 2021. № 1. С. 74–80. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-1-74-80.
17. Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35. DOI: 10.18572/2072-4160-2014-1-33-35.
18. Федоров А.В. Регламентация вопросов уголовной ответственности юридических лиц в актах Европейского союза / А.В. Федоров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1 (23). С. 15–24.
19. Федоров А.В. Смертная казнь (ликвидация) юридического лица как уголовное наказание и привлечение к уголовной ответственности юридического лица после прекращения его деятельности: зарубежный опыт / А.В. Федоров // Юридический мир. 2020. № 4. С. 18–23.
20. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Латвии / А.В. Федоров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31). С. 16–31.
21. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Литве / А.В. Федоров // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (27). С. 16–31.
22. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китайской Народной Республики / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2015. № 1. С. 37–47. DOI: 10.18572/2072-4160-2015-1-37-47.
23. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц и криминализация их деяний в контексте современной уголовной политики / А.В. Федоров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 2 (20). С. 9–20.
24. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридического лица после прекращения его деятельности / А.В. Федоров // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3 (21). С. 16–25.
25. Федоров А.В. Уголовное судопроизводство по делам о преступных деяниях юридических лиц в Литовской Республике / А.В. Федоров // Российский следователь. 2021. № 2. С. 74–80. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-2-74-80.
26. Федоров А.В. Эстонское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц / А.В. Федоров // Российский следователь. 2020. № 12. С. 70–77. DOI: 10.18572/1812-3783-2020-12-70-77.
27. Щербаков А.Д. Уголовная ответственность юридических лиц в США за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков / А.Д. Щербаков // Наркоконтроль. 2017. № 1. С. 42–47.
28. Юрка Р. Интерпретация юридических знаний в качестве специальных знаний: диалектический подход / Р. Юрка, К. Курапка // Криминалист первопечатный. 2017. № 15. С. 10–25.

References

1. Antonova E.Yu. Kontseptualny`e osnovy` korporativnoy (kollektivnoy) ugolovnoy otvetstvennosti [The Conceptual Framework for the Corporate (Collective) Criminal Liability] / E.Yu. Antonova. Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy Tsentri Press — Saint Petersburg : Legal Center Press, 2011. 421 s.

2. Vitas Rimkus. Otvetstvennost yuridicheskikh lits za korruptsiyu v Litve [The Liability of Legal Entities for Corruption in Lithuania] / Vitas Rimkus // Kriminalizatsiya korruptsii: Otvetstvennost yuridicheskikh lits za korruptsiyu. Konfiskatsiya instrumentov i dokhodov ot korruptsii. Vzaimnaya pravovaya pomosch v delakh, svyazanny`kh s korruptsiei : materialy` seminara dlya ekspertov stran Vostochnoy Evropy` i Tsentralnoy Azii (g. Almaty`, 26–28 marta 2007 g.) : sbornik nauchny`kh statey. Almaty`, Kazakhstan. OECD — Criminalization of Corruption: The Liability of Legal Entities for Corruption. Seizure of Corruption Tools and Proceeds. Mutual Legal Assistance in Corruption-Related Cases : materials of a seminar for experts from Eastern Europe and Central Asia (Almaty, March 26 to 28, 2007) : collection of scientific articles. Almaty, Kazakhstan. OECD, 2007. S. 38–42.
3. Davidovskaya V.A. Institut nakazaniya v ugovnom zakonodatelstve stran Baltii: sravnitelno-pravovoy analiz [The Institution of Punishment in Criminal Laws of the Baltic States: A Comparative Law Analysis] / V.A. Davidovskaya // Problemy` ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendentsii — Issues of Consolidation of Legality and Law and Order: Science, Practice, Tendencies. 2018. № 11. S. 121–128.
4. Dodonov V.N. Sravnitelnoye ugovnoye pravo. Obschaya chast : monografiya [Comparative Criminal Law. The General Part : monograph] / pod obschey i nauchnoy redaktsiyey S.P. Scherby. Moskva : Yurlitinform — general and scientific editor S.P. Scherba. Moscow : Yurlitinform, 2010. 448 s.
5. Krastinsh U.Ya. Sistemnost i iny`e ugovno-pravovy`e mery` prinuditelnogo vozdeystviya [Consistency and Other Criminal Law Measures of Coercive Influence] / U.Ya. Krastinsh // Sistemnost v ugovnom prave : materialy` II Rossiyskogo kongressa ugovnogo prava (g. Moskva, 31 maya — 1 iyunya 2007 g.) : sbornik nauchny`kh statey. Moskva : TK Velbi, Prospekt — Consistency in Criminal Law : materials of the 2nd Russian Criminal Law Congress (Moscow, May 31 to June 1, 2007) : collection of scientific articles. Moscow : TK Velbi, Prospect, 2007. S. 215–218.
6. Krylova N.E. Ugolvnaya otvetstvennost yuridicheskikh lits (korporatsiy): sravnitelno-pravovoy analiz [Criminal Liability of Legal Entities (Corporations): A Comparative Law Analysis] / N.E. Krylova // Vzaimodeystvie mezhdunarodnogo i sravnitel'nogo ugovnogo prava : uchebnoye posobie / nauchny`y redaktor N.F. Kuznetsova ; otvetstvenny`y redaktor V.S. Komissarov. Moskva : Gorodets — The Interaction of International and Comparative Criminal Law : textbook / scientific editor N.F. Kuznetsova ; publishing editor V.S. Komissarov. Moscow : Gorodets, 2009. S. 75–108.
7. Kuznetsova N.F. O Pervom Vserossiyskom Kongresse po ugovnomu pravu [On the First Russian Criminal Law Congress] / N.F. Kuznetsova // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2006. № 6. S. 10.
8. Kuznetsova N.F. O sovershenstvovanii ugovnogo zakona [On the Improvement of Criminal Law] / N.F. Kuznetsova // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2009. № 5. S. 12–16.
9. Ugolovnoye pravo. Obschaya chast. Nakazanie. Akademicheskii kurs. V 10 tomakh. T. 1. Ponyatie, tseli ugovnogo nakazaniya. Sistema ugovnogo nakazaniya. Kn. 2. Tseli, sistema, i effektivnost ugovnogo nakazaniya [Criminal Law. The General Part. Punishment. Academic course. In 10 volumes. Vol. 1. The Concept, Objectives of Criminal Punishment. The System of Criminal Punishment. Book 2. The Objectives, System and Effectiveness of Criminal Punishment] / pod redaktsiyey N.A. Lopashenko. Moskva : Yurlitinform — edited by N.A. Lopashenko. Moscow : Yurlitinform, 2021. 760 s.
10. Ugolovnoye pravo. Obschaya chast. Prestuplenie. Akademicheskii kurs. V 10 tomakh. T. 7. Subyekt prestupleniya. Subyektivnaya storona prestupleniya. Kn. 1. Subyekt prestupleniya [Criminal Law. The General Part. Crime. Academic course. In 10 volumes. T. 7. The Crime Subject. The Mental Element of a Crime. Book 1. The Crime Subject] / pod redaktsiyey N.A. Lopashenko. Moskva : Yurlitinform — edited by N.A. Lopashenko. Moscow : Yurlitinform, 2016. 536 s.
11. Ugolovny`y kodeks Latviyskoy Respubliki [The Criminal Code of the Republic of Latvia] / nauchnaya redaktsiya i vstupil'naya statya A.I. Lukashova i E.A. Sarkisovoy ; perevod s laty`shskogo A.I. Lukashova. Sankt-Peterburg : Yuridicheskii Tsentri Press — scientific editing and introductory article by A.I. Lukashov and E.A. Sarkisova ; translated from Latvian by A.I. Lukashov. Saint Petersburg : Legal Center Press, 2001. 313 s.
12. Ugolovny`y kodeks Litovskoy respubliki [The Criminal Code of the Republic of Lithuania] / nauchny`y redaktor V. Pavilionis ; predislovie N.I. Matsneva ; vstupil'naya statya V. Pavilionisa, A. Abramavichyusa, A. Drakshene ; perevod s litovskogo V.P. Kazanskine. Sankt-Peterburg : Yuridicheskii Tsentri Press — scientific editor V. Pavilionis ; foreword by N.I. Matsnev ; introductory article by V. Pavilionis, A. Abramavichyus, A. Drakshene ; translated from Lithuanian by V.P. Kazanskine. Saint Petersburg : Legal Center Press, 2003. 470 s.
13. Ugolovny`y protsess evropeyskikh gosudarstv : monografiya [The Criminal Procedure of the European States : monograph] / pod redaktsiyey V.I. Samarina, V.V. Lutsika. Moskva : Prospekt — edited by V.I. Samarin, V.V. Lutsik. Moscow : Prospekt, 2018. 752 s.

14. Fedorov A.V. Antikorrupsionnaya konventsiya OESR i ugovornaya otvetstvennost yuridicheskikh lits [The OECD Anti-Bribery Convention and the Criminal Liability of Legal Entities] / A.V. Fedorov // *Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya* — Crime Investigation: Problems and Solution Ways. 2018. № 3 (21). S. 16–25.
15. Fedorov A.V. Latviyskoe zakonodatelstvo ob ugovornoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits [Latvian Laws on the Criminal Liability of Legal Entities] / A.V. Fedorov // *Rossiyskiy sledovatel* — Russian Investigator. 2020. № 11. S. 73–80. DOI: 10.18572/1812-3783-2020-11-73-80.
16. Fedorov A.V. Litovskoe zakonodatelstvo ob ugovornoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits [Lithuanian Laws on the Criminal Liability of Legal Entities] / A.V. Fedorov // *Rossiyskiy sledovatel* — Russian Investigator. 2021. № 1. S. 74–80. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-1-74-80.
17. Fedorov A.V. Otvetstvennost yuridicheskikh lits za prestupleniya, svyazanny`e s nezakonny`m oborotom narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh veschestv i ikh prekursorov, v Korolevstve Ispaniya [The Liability of Legal Entities for Crimes Involving the Illegal Circulation of Drugs, Psychotropic Substances and Their Precursors in the Kingdom of Spain] / A.V. Fedorov // *Narkokontrol* — Drug Control. 2014. № 1. S. 33–35. DOI: 10.18572/2072-4160-2014-1-33-35.
18. Fedorov A.V. Reglamentatsiya voprosov ugovornoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits v aktakh Evropeyskogo soyuza [The Regulation of Issues of Criminal Liability of Legal Entities in Acts of the European Union] / A.V. Fedorov // *Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya* — Crime Investigation: Problems and Solution Ways. 2019. № 1 (23). S. 15–24.
19. Fedorov A.V. Smertnaya kazn (likvidatsiya) yuridicheskogo litsa kak ugovornoe nakazanie i privlechenie k ugovornoy otvetstvennosti yuridicheskogo litsa posle prekrascheniya ego deyatelnosti: zarubezhny`y opyt [Death Penalty (Liquidation) of a Legal Entity as a Criminal Punishment and Criminal Prosecution of a Legal Entity after Winding-up: Foreign Experience] / A.V. Fedorov // *Yuridicheskiy mir* — Legal World. 2020. № 4. S. 18–23.
20. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost yuridicheskikh lits v Latvii [The Criminal Liability of Legal Entities in Latvia] / A.V. Fedorov // *Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya* — Crime Investigation: Problems and Solution Ways. 2021. № 1 (31). S. 16–31.
21. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost yuridicheskikh lits v Litve [The Criminal Liability of Legal Entities in Lithuania] / A.V. Fedorov // *Vestnik Moskovskoy akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii* — Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2021. № 1 (27). S. 16–31.
22. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost yuridicheskikh lits za narkoprestupleniya po zakonodatelstvu Kitayskoy Narodnoy Respubliki [The Criminal Liability of Legal Entities for Drug-Related Crimes under the Laws of the People's Republic of China] / A.V. Fedorov // *Narkokontrol* — Drug Control. 2015. № 1. S. 37–47. DOI: 10.18572/2072-4160-2015-1-37-47.
23. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost yuridicheskikh lits i kriminalizatsiya ikh deyaniy v kontekste sovremennoy ugovornoy politiki [The Criminal Liability of Legal Entities and the Criminalization of Their Acts within the Framework of the Modern Criminal Policy] / A.V. Fedorov // *Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya* — Crime Investigation: Problems and Solution Ways. 2018. № 2 (20). S. 9–20.
24. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost yuridicheskogo litsa posle prekrascheniya ego deyatelnosti [The Criminal Liability of a Legal Entity after Winding-up] / A.V. Fedorov // *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii* — Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2019. № 3 (21). S. 16–25.
25. Fedorov A.V. Ugolovnoe sudoproizvodstvo po delam o prestupny`kh deyaniyakh yuridicheskikh lits v Litovskoy Respublike [Criminal Proceedings in Cases on Criminal Acts of Legal Entities in the Republic of Lithuania] / A.V. Fedorov // *Rossiyskiy sledovatel* — Russian Investigator. 2021. № 2. S. 74–80. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-2-74-80.
26. Fedorov A.V. Estonskoe zakonodatelstvo ob ugovornoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits [Estonian Laws on the Criminal Liability of Legal Entities] / A.V. Fedorov // *Rossiyskiy sledovatel* — Russian Investigator. 2020. № 12. S. 70–77. DOI: 10.18572/1812-3783-2020-12-70-77.
27. Scherbakov A.D. Ugolovnaya otvetstvennost yuridicheskikh lits v SShA za prestupleniya, svyazanny`e s nezakonny`m oborotom narkotikov [The Criminal Liability of Legal Entities in the USA for Crimes Involving Illegal Circulation of Drugs] / A.D. Scherbakov // *Narkokontrol* — Drug Control. 2017. № 1. S. 42–47.
28. Yurka R. Interpretatsiya yuridicheskikh znaniy v kachestve spetsialny`kh znaniy: dialekticheskiy podkhod [The Interpretation of Legal Knowledge as Special Knowledge: A Dialectical Approach] / R. Yurka, K. Kurapka // *Kriminalist pervopechatny`y* — First Printed Criminalist. 2017. № 15. S. 10–25.